

Покончив с хот-потом, Линь Цзян-и расплатился. Делать было нечего: призовые за Кубок Демасии еще не поступили на счет, так что все текущие расходы Е Син оплачивались с его вичата. Да и когда деньги придут, банковская карта Е Син все равно оставалась у него, так что, как ни крути, финансы в любом случае проходили через руки Линь Цзян-и.

После обеда они никуда не пошли: через две недели начинался весенний сплит, а этот промежуток был разбит на неделю отпуска и неделю предсезонных тренировок и рекламных съемок для лиги. Ребята вернулись в клуб, чтобы собрать вещи и отправиться по домам, а Линь Цзян-и повез Е Син в клуб ТХ.

— Завтра я уезжаю к маме, — сказал он, — но у тебя есть ключи от моей квартиры, я попросил домработницу все прибрать, так что можешь возвращаться туда в любой момент.

— М-м, поняла! — Е Син потягивала чай с молоком, который они захватили из ресторана, и выглядела совершенно беззаботной.

Квартира, о которой говорил Линь Цзян-и, была его личной собственностью, расположенной прямо напротив жилья Е Син. Хотя ее собственная квартира тоже была отремонтирована, мебель и технику она еще не купила. Е Син рассудила, что тратиться сейчас ни к чему, да и жить в разных квартирах — только пустая трата денег, поэтому на время каникул она всегда останавливалась у Линь Цзян-и, и он находил ее доводы вполне разумными.

Если вы спросите, почему она не поехала к родителям, то ответ прост: ей нужно было сначала хотя бы порог дома переступить. А если поинтересуетесь, почему она не отправилась вместе с Линь Цзян-и к его матери, так это потому, что та ее недолюбливала. При мысли об этом Е Син хотелось вздохнуть. Когда она твердо решила стать профессиональным игроком в Лигу Легенд, ее мать пришла в ярость. Она разыскала не только Линь Цзян-и, но и явилась прямо на работу к матери Линя, где больше часа кричала и скандалила. С того дня в глазах госпожи Линь Е Син заработала огромный минус — такой, что и сотни баллов не хватило бы, чтобы его перекрыть. Однажды Линь Цзян-и попытался привезти ее домой на праздник Весны, но в итоге всем было неуютно, а Е Син и подавно — она чувствовала себя как на иголках, и в конце концов они просто сдались.

— С историей про Му Сэня я разберусь, поговорю с Дун-гэ, не бери в голову, — Линь Цзян-и смотрел, как Е Син лениво посасывает трубочку, и мысленно вздыхал. Как он мог быть спокоен за эту беспечную девчонку?

— Да ладно, я уже разнесла его в Вэйбо, — Е Син сжала свободную руку в кулак. Она не боялась, что Линь Цзян-и решит, будто она изменилась, стала какой-то не такой, перестала быть послушной. За долгое время она поняла: у Линь Цзян-и на нее словно надеты розовые очки — что бы она ни делала, он всегда считал ее паинькой.

— Я видел, но с последствиями могут возникнуть проблемы. Постарайся пару дней не читать новости в сети, договорились? — Линь Цзян-и стоял у входа в клуб ТХ и продолжал наставлять ее: — Отдыхай как следует, не сиди сутками в игре. И не забывай пить молоко каждый день,

ешь чернику, которую я купил, она полезна для глаз.

— Поняла-поняла! — Е Син послушно кивнула.

— Ну, я пошел, — сказал он, но с места не сдвинулся.

Е Син прекрасно все понимала: она быстро подбежала к дверям, открыла их, вошла внутрь и помахала ему рукой. Только увидев, что она зашла, Линь Цзян-и развернулся и зашагал прочь с территории базы.

Е Син стояла в ожидании лифта, когда заметила неподалеку человека, который смотрел на нее с таким изумлением, словно увидел привидение.

— Сун Лэ, ты чего? Почему не на тренировке? — Е Син присмотрелась и узнала в нем младшего АД-кэрри из второго состава, который был ярким фанатом Линь Цзян-и.

— Сестренка Син-Син? — Сун Лэ вытянул шею, слегка согнулся в пояснице и, не решаясь, сделал неуверенный шаг вперед. — Это правда вы?

— Ты что, меня в лицо не узнаешь? — Лифт как раз подоспел, но Е Син не спешила заходить, а поманила его рукой: — Иди сюда, лифт приехал, чего застыл!

Сун Лэ трусцой подбежал и зашел в лифт следом за ней.

— Сестренка Син-Син, вы сменили прическу! — Сун Лэ тоже очень любил Е Син, и в его голосе сквозило чисто фанатское обожание.

— Красиво? — Е Син приподняла бровь, довольная собой.

Сун Лэ было шестнадцать, он был даже младше ее. Столько лет Е Син сама была «малышкой» в команде, а теперь, встретив кого-то помладше, она не могла упустить шанса похвастаться.

— Очень! — Сун Лэ поднял большой палец вверх. — Кстати, сестренка Син-Син, ваш пост в Вэйбо — это просто класс!

Е Син потребовалось три секунды, чтобы сообразить, что он говорит о ее перепалке с Му Сэнем.

— Ой, да пустяки, мелочи. Таким людям просто нужно время от времени давать отпор, — она небрежно махнула рукой, хотя вид у нее был крайне самоуверенный.

Второй этаж показался мгновенно. Е Син заглянула в коридор и увидела, что в тренировочном зале темно. Она вышла из лифта вслед за Сун Лэ.

— Сестренка Син-Син, вы не на третий? — Сун Лэ удивленно посмотрел на нее: зал второго состава был на втором этаже, а первого — на третьем.

— Почему в такое время они не тренируются? — любопытствовала Е Син. Было только девять с небольшим, а зал уже пуст.

— У нас сегодня выходной, все разъехались, — с улыбкой пояснил Сун Лэ.

Е Син понимающе кивнула, а потом с любопытством спросила:

— А ты почему не уехал?

— Мой дом очень далеко, на скоростном поезде сутки ехать, а потом еще несколько часов на автобусе. Не успею обернуться, — Сун Лэ немного смутился. Его родные края были глушью, и если не было длинных каникул, он обычно оставался на месте.

Е Син внимательнее присмотрелась к парню: одежда и обувь старые, но очень чистые. Она мгновенно поняла: финансовое положение семьи Сун Лэ, вероятно, оставляет желать лучшего.

— Я хочу воспользоваться этим временем, чтобы как следует потренироваться! — Сун Лэ, увидев, что она молчит, поспешил добавить: — У нас в деревне очень глухо, компьютера дома нет, а в местных интернет-кафе техника совсем плохая. Лучше уж тренироваться здесь, в клубе. К тому же меня только перевели во второй состав, надо показать себя с лучшей стороны! — Он был полон оптимизма и энергии. — Надеюсь, я не опозорю вас, сестренка Син-Син!

— М? — Е Син не совсем поняла, при чем тут она.

— Ну как же, вы в первом составе, я — во втором, считай, одна команда. Если я буду играть плохо, это же будет позором для вас, — Сун Лэ говорил это с таким серьезным видом, будто это была прописная истина.

Е Син не знала, смеяться или плакать. Она схватила его за руку и потащила в тренировочный зал:

— Ну раз так, пошли, покажешь мне, на что ты сейчас способен!

— Правда? — Сун Лэ подпрыгнул от радости. — Сестренка Син-Син, я учился по стилю бога Линя, а потом по вашему, посмотрите!

Следующие три часа Е Син, нахмурившись, стояла у него за спиной и наблюдала за игрой. После нескольких матчей Сун Лэ с надеждой обернулся к ней.

— Ты голодный? — неожиданно спросила Е Син.

Сун Лэ склонил голову набок, подумал и честно кивнул. Е Син молча взяла телефон, быстро сделала заказ, села рядом с ним, включила компьютер и позвала его в тренировочный режим. До самого приезда доставки Сун Лэ не удалось забрать у нее ни одного фрага, не говоря уже о нормальном фарме.

— Сначала поедим, а потом поговорим, — сказала Е Син. Она подумала, что в девять вечера в клубе из еды остался только доширак, а Сун Лэ не похож на того, кто будет заказывать доставку. Значит, он толком не ел, а сейчас уже за полночь.

Сун Лэ с обожанием последовал за ней в столовую. Е Син заказала щедрый ужин: шашлычки, тушеную баранью голову — чего там только не было.

— Почему ты вообще решил играть в игры? — спросила Е Син, медленно пожевывая мясо.

— Потому что с учебой у меня не задалось, перспектив никаких, — Сун Лэ замедлил темп, отвечая ей, — а игрой можно заработать.

— Но если не добьешься успеха, пути назад не будет.

— У меня его и так нет. Сестренка Син-Син, вы не представляете, как у нас бедно. Сначала поезд, потом автобус, потом еще на мототакси — путь неблизкий. Только в последние годы стало чуть лучше, интернет-кафе появились, но техника там ужасная. Я тогда подрабатывал бустером, чтобы хоть что-то заработать. Чиновники по борьбе с бедностью приезжают пачками, головы себе ломают, а толку ноль. Мама говорит, многие в деревне просто привыкли лениться, это уже не исправить. Те, кто хочет работать, при первой возможности уезжают, а остальные... даже если разбогатеют, то ненадолго. У меня две младшие сестры, им нужно учиться. Раз уж с учебой не вышло, лучше попробую пробиться в киберспорте. Если заработаю денег, смогу обеспечить родителям и сестрам нормальную жизнь.

Сун Лэ говорил о своей семье без тени смущения. Е Син слушала его, и у нее невольно защипало в носу. Она с детства жила в достатке, ни в чем не нуждалась и никогда не задумывалась о том, что кто-то в свои пятнадцать-шестнадцать лет уже ломает голову над тем, как выжить.

— Вкусно? — Е Син шмыгнула носом и поспешила сменить тему.

— Очень! — Сун Лэ простодушно улыбнулся.

— Ешь, потом поговорим!

— Угу!

Когда он закончил, Е Син достала большую бутылку колы, наполнила два стакана и протянула один ему.

— Не обращай внимания, я всегда пью сладкое, когда нервничаю или нужно сосредоточиться, — она улыбнулась. — Чай с молоком или кола — без разницы.

— Сестренка Син-Син, вы тоже нервничаете? — Сун Лэ казалось, что Е Син ничего не боится и со всем справляется играючи.

— Конечно, — она махнула рукой. — Когда я впервые встретила с Хава в ранговых матчах, он разгромил меня в пух и прах. В тот период я выпивала по три бутылки колы в день.

— Хава... — Сун Лэ вспомнил, как тоже встречал его в рангах, и согласно закивал: — Я тоже сталкивался, он невероятно силен. Но мне кажется, против бога Линя играть еще сложнее.

— Еще бы, это же старина Линь, — Е Син довольно приподняла бровь.

— Думаю, вы тоже очень сильны, сестренка Син-Син! — Сун Лэ вспомнил недавнюю тренировку. — У меня вообще не было шансов.

— Знаешь почему? — Е Син перешла к сути.

— Почему?

— У тебя хорошая техника, есть понимание командной игры, но ты слишком заиклен на подражании другим, из-за чего теряешь свое лицо. Я три часа смотрела, сама поиграла — и теперь уверена: ты пытаешься копировать давление на линии Линь Цзян-и, из-за чего слишком напрягаешься при фарме, делаешь все нарочито, и результат получается обратный. А в командных боях ты пытаешься копировать мой стиль добивания, рвешься вперед, но каждый раз колеблешься, из-за чего отрываешься от команды. Это плохо.

Сун Лэ приуныл.

— Но база у тебя отличная, реакция быстрая. Все остальное можно исправить, а это — дар божий, — Е Син видела в нем потенциал и верила, что в будущем он сможет добиться успеха.

Сун Лэ встрепнулся, его глаза засияли:

— Я тоже смогу стать таким же сильным, как вы?

— Этого никто не знает, — Е Син самодовольно покачала головой. — Такие, как я, рождаются раз в несколько лет.

Если бы здесь была Юй Син, она бы обязательно сказала, что Е Син зазналась. Но здесь был только Сун Лэ, который после этих слов заужавал ее еще больше.

Покончив с едой, Е Син взяла аккаунт Сяо Шэня и пошла с Сун Лэ в дуо-ранг, играя на саппорте и попутно объясняя ему ошибки. Лишь к четырем утра они выключили компьютеры и направились в общежитие. Сун Лэ едва открывал глаза от усталости, но, когда лифт доехал до четвертого этажа, все же обернулся и задал вопрос, мучивший его:

— Сестренка Син-Син, почему вы так выкладываетесь? Вы ведь и так уже такая сильная.

Е Син улыбнулась:

— Потому что у меня все еще есть недостатки. Смертельные недостатки.

<http://bllate.org/book/18702/1807585>